

Цзин Фаньшэн мысленно поставил свечку за упокой тех нескольких наемников.

Тот предводитель наемников и впрямь был весьма неглуп. Впрочем, после того как Цзин Фаньшэн встал на путь демонов, его характер круто изменился, он стал кровожадным и не раз совершал налеты на караваны четырех великих сект. Нападая на этот, он, естественно, ни во что не ставил тех юнцов из ордена Улянцзянь, чей уровень развития едва достигал стадии Конденсации Меридианов. Убить их между делом для него было в порядке вещей, и никто бы не посчитал это чем-то странным.

Увы, расчеты наемников были хороши лишь на бумаге. Они не знали, что люди из ордена Улянцзянь славятся своей догматичностью и осторожностью: те мальчишки, осознав, что не справятся с Цзин Фаньшэном, ни за что не стали бы лезть на рожон. Еще меньше они могли предположить, что сигнальная стрела, пущенная горсткой юнцов, призовет на помощь самого главу ордена — Янь Сяожаня.

Снова Янь Сяожань!

Хотя Цзин Фаньшэн понимал, что раз господин Сяожань, воплощение праведности, уже здесь, а его ученики в опасности, то вся эта грязь не должна лечь на него, он все равно чувствовал ничем не обоснованное раздражение.

...Может, стоит воспользоваться тем, что Янь Сяожань занят возится со своими мальчишками, и поскорее покинуть земли горы Улян, чтобы избавиться от этой назойливой суеты?

В конце концов, выяснилось, что никто под его именем не орудует, а местный фарс не стоил того, чтобы тратить на него время.

Сказано — сделано. Цзин Фаньшэн обошел стороной шепчущихся наемников, приняв человеческий облик и вернулся в город Ючжоу к Цзин Ши.

В постоялом дворе, где они остановились, Ши все еще возился со своими безделушками.

На рынке он заметил несколько магических инструментов, упомянутых в трактате среднего уровня, и хотел было купить их для изучения, но при нем не было духовных камней. Цзин Фаньшэна рядом не оказалось, а потом, услышав дерзкие речи юнцов из Улянцзянь, он ввязался в драку, и покупка артефактов отошла на второй план. Теперь ему оставалось лишь снова перечитывать нефритовую пластину.

Вернувшись, Цзин Фаньшэн рассказал Ши о том, как наемники решили ограбить сами себя, и начал собирать вещи.

Ши, глядя на его суету, нахмурился:

— Ты что делаешь?

— Дело решено, пора убираться отсюда!

— С чего ты взял, что решено?

Цзин Фаньшэн, проверяя содержимое двух своих мешков из грубой ткани, ответил:

— Я же только что сказал: господин Сяожань сейчас в Ючжоу, пока он здесь, те наемники не смогут натворить бед.

— А я ему не доверяю.

— Что? — Цзин Фаньшэн удивленно поднял голову, находя это забавным. Куда подевался тот ребенок, который еще несколько дней назад с пеной у рта доказывал, что господин Сяожань восстановит справедливость?!

Цзин Шии призадумался. Он был без маски, и его брови слегка сошлись на переносице:

— Он не такой, каким я его себе представлял.

Раньше он боготворил господина Сяожаня как высокого главу секты, героя, трудолюбивого и несгибаемого мастера по созданию артефактов. Он слышал о его холодности, но в представлении Шии великий мастер и должен быть суровым и неразговорчивым.

Однако одно дело — воображать, и совсем другое — увидеть его воочию. Особенно когда этот человек явно стоит по другую сторону баррикад от его никчемного папаша. Шии до сих пор отчетливо помнил ледяной взгляд Сяожаня, когда тот схватил Цзин Фаньшэна за запястье.

Да и холод, исходивший от него, пробирал до дрожи. Даже сейчас, вспоминая об этом, он чувствовал, как мороз словно вьелся в кожу.

Цзин Фаньшэн смотрел на озадаченного Шии, не зная, радоваться ему или печалиться. Ему очень хотелось сказать что-то, что подобает отцу, но слова застревали в горле.

Для ребенка возраста Цзин Шии формирование мировоззрения было крайне важно. Он не мог при Шии поливать Янь Сяожаня грязью, но и сказать, что тому можно доверять, язык не поворачивался. В глубине души он подсознательно не хотел, чтобы Шии сблизился с Янь Сяожанем, и, как бы злобно это ни звучало, не желал, чтобы между ними было хоть какое-то общение.

...И надо же было всему, что связано с Янь Сяожанем, вызывать у него такую головную боль!

Цзин Фаньшэн мучительно зажмурился, потер виски, внезапно зевнул и сказал:

— Ох, кажется, обеденное вино ударило в голову. Пойду посплю!

Цзин Шии:

— ...

Цзин Фаньшэн уже забрался на кровать и, не успокоившись, добавил:

— Как усну, смотри, никуда не уходи!

Цзин Шии стиснул зубы и выдавил:

— Больше никакого вина.

Цзин Фаньшэн довольно хмыкнул, и в комнате воцарилась тишина.

Проснувшись, Цзин Фаньшэн обнаружил, что на улице уже стемнело, а в комнате пусто. Он сел на постели, достал из-за пазухи особый магический артефакт — солнечные часы — и взглянул на них: он проспал около двух часов.

Связь с Шии все еще была сильной, значит, мальчишка недалеко.

— Паршивец, — выругался Цзин Фаньшэн, — ведь сказал же ему не шляться где попало!

Он встал с кровати, зажег свечи и заметил на столе маску, которую Шии снял, чтобы нанести лекарство. Поняв, что далеко он не ушел, он немного успокоился.

Сев за стол, он достал медное зеркальце, привел в порядок растрепанные после сна волосы, долго вглядывался в свое отражение и только потом убрал зеркало. Затем медленно достал из рукава Цянькунь крошечный стеклянный флакон и проглотил маленькую пилюлю.

Только он убрал флакон, как связь с Шии внезапно ослабла.

Такое могло случиться по двум причинам: либо Шии стремительно удалялся, либо его жизнь стремительно угасала. Оба варианта привели Цзин Фаньшэна в ужас.

Он думал, что ребенку утомительно просидеть весь вечер в тесной комнате, и ничего страшного, если он решит немного прогуляться. Но...

В тот же миг он вылетел из комнаты, призвал свой потрепанный меч и устремился в ту сторону, где чувствовал Шии.

Цзин Фаньшэн не знал, что пока он спал, наемники вернулись в Ючжоу и встретились с

юношами в белом и маленьким послушником.

Хотя юноши в белом уже наложили лекарство, синяки на их лицах все еще отчетливо виднелись. Наемники и маленький монах Цзыцзюэ не знали, что произошло, а юноши, стыдясь своего поражения, молчали.

На этот раз к ним присоединилась Чу Юньгуань, а Янь Линлун следовала за своим дядей, планируя держаться поодаль, когда они тронутся в путь.

Чэнь Исян объяснил наемникам:

— Раньше мы думали, что это Цзин Фаньшэн, и, боясь его появления, пустили сигнальную стрелу. К счастью, старший брат Чу был неподалеку и сможет сопровождать нас до самой секты.

Юноши надеялись, что если они хотят выманить демона, их глава не должен находиться в отряде, но присутствие одного мастера стадии Золотого Ядра не заставит Цзин Фаньшэна отступить. Ведь когда-то он в одиночку противостоял сотне мастеров Золотого Ядра и Зарождающейся Души и вышел из битвы невредимым!

...Более того, он впал в демоническое безумие и с помощью темных искусств уничтожил их культивацию. Те, кто пришел лишь для того, чтобы потребовать объяснений, либо погибли, либо стали калеками.

Настоящий злой дух!

Наемники же рассуждали иначе: подумаешь, еще один мастер Золотого Ядра. Среди них самих было двое на стадии Зарождающейся Души, а между Золотым Ядром и Зарождающейся Душой лежала непреодолимая пропасть. Раз этот парень хочет умереть, они убьют его вместе с остальными!

Культиваторы не нуждались в еде и сне, поэтому ночной путь их не пугал. Как только все было готово, отряд отправился в путь.

Ючжоу был самым процветающим городом в округе, но за его пределами лишь на несколько ли вокруг ворот было открытое пространство, а дальше простирались дикие горы и леса, где редко встречались люди.

Выехав за город, все призвали свои артефакты и летающие мечи. Мастера стадии Золотого Ядра еще не могли летать без опоры, а в этой группе выше Золотого Ядра были только двое наемников.

С древних времен среди воинов больше всего было тех, кто владел мечом. Кроме маленького монаха Цзыцзюэ, все использовали летающие мечи. Магический инструмент монаха — посох —

был духовным артефактом, способным удлиняться. Обычно он был не длиннее самого мальчика, но при использовании в качестве летательного средства становился длинным и толстым.

Поскольку уровень развития юношей был низок, летели они медленно. Использование артефактов сильно истощало духовную силу, поэтому спустя час пути кто-то предложил отдохнуть. Отряд остановился среди высоких гор.

Луна висела высоко в небе, вокруг было пусто.

Темная ночь — самое время для злодеяний!

Из рукава одного из наемников стадии Зарождающейся Души бесшумно выскользнула Вербка, Связывающая Бессмертных. Это был главарь наемников!

Вербка, управляемая мастером Зарождающейся Души, была не тем, от чего могли бы увернуться дети на стадии Конденсации Меридианов. В одно мгновение все юноши, включая маленького монаха, оказались накрепко связаны.

Чу Юньгуань среагировал первым, но успел лишь увернуться. Не успел он предупредить остальных, как на него напал второй мастер Зарождающейся Души.

У мастера Золотого Ядра не было ни единого шанса против мастера Зарождающейся Души, даже если он был из ордена Улянцзянь, славящегося своими техниками, и имел при себе множество вспомогательных артефактов.

— Советую не дергаться, — победно усмехнулся наемник.

Чу Юньгуань понимал, что шансов нет. Если бы он был один, он мог бы взорвать артефакт или использовать талисман перемещения, но теперь, когда остальные были схвачены, он не мог бросить их и вынужден был стоять неподвижно.

— А? Что происходит? — некоторые юноши еще не поняли, в чем дело.

— Вы! — Лю Ицзун, отличавшийся проницательностью, первым осознал ситуацию. Скрипя зубами, он выругался: — Бесстыдники!

Наемники достали еще веревок, чтобы связать их потуже и лишить всякой возможности освободиться. Глядя на торжествующие лица наемников, даже самые недалекие из юношей поняли, что к чему.

Цзыцзюэ, прижатый спиной к остальным, прошептал молитву.

— Эх, скажу я вам, ученики великих сект — вечно маетесь от безделья, любите совать нос в чужие дела! — вышел вперед худощавый наемник.

Моложавый мастер, следивший за Чу Юньгуанем, добавил:

— Великие секты и правда отличаются от нас, бродячих культиваторов. Посмотрите на одежду этих детей — черт возьми, у нас всех вместе взятых нет столько сокровищ, сколько на одном этом мальчишке!

— Второй, хватит болтать, вяжи и этого! А потом заберем все ценное, до последней вещи! — скомандовал главарь.

— Что вы задумали?! — нахмурившись, спросил Чэнь Исян.

— Что задумали? — усмехнулся худощавый мужчина. — Раз уж это «дело рук Цзин Фаньшэна», то живых свидетелей оставлять нельзя. Не волнуйтесь, мы позаботимся о ваших телах. Раз уж наши братья пропали, почему бы и вашим телам не остаться здесь?

— Вы... вы все это время лгали нам? На самом деле никакого злого духа нет? — побледнел маленький монах Цзыцзюэ.

— Это ты, болтливый монах, навлек на нас беду! Думали, раз ты из монастыря Ваньсян, тебе поверят. Но надо же было тебе проболтаться именно людям из Улянцзянь! — взревел главарь. — Не бойтесь, после вашей смерти мы пустим слух, так что вы умрете не зря!

Хотя юноши впервые столкнулись с подобным и были напуганы, они знали, что их глава где-то рядом, поэтому старались не паниковать. Но им было всего по десять с небольшим лет, и оказаться связанными перед лицом мастеров Зарождающейся Души — это было нешуточное испытание.

Наемники, будучи бродячими культиваторами, всегда нуждались в ресурсах, поэтому часто подрабатывали в миру и были тертыми калачами. Видя, что юноши побледнели, они не заподозрили подвоха.

Второй наемник с веревкой в руках начал приближаться к Чу Юньгуаню, а остальные обнажили мечи — раз уж они решили уничтожить улики, маскироваться под жертв нападения «демона» больше не требовалось.

Янь Линлун все это время следовала за Янь Сяожанем. Хотя ее уровень был лишь Стадия Закладки Основания, ей не нужно было скрывать свое присутствие. Оба они видели все происходящее вдали как на ладони.

Янь Сяожань даже велел ей использовать артефакт, записывающий звук и изображение, чтобы запечатлеть все, что творилось на земле.

— Дядя? — Янь Линлун, видя, что наемники собираются нанести удар, подняла голову и

взглянула на Янь Сяожаня.

Янь Сяожань двинулся в тот же миг, когда она подала голос. Но он не полетел к юношам, а развернулся и поднял руку, поймав черный объект, летевший в его сторону.

Поймав «предмет» обеими руками, Янь Сяожань даже не взглянул на него, его взгляд был устремлен туда, откуда он прилетел.

Янь Линлун была поражена. Лишь когда Янь Сяожань опустил «предмет» на свой летающий меч, она поняла, что это вовсе не вещь, а чернокожий мальчик!

Мальчик был невысоким, лет пятнадцати-шестнадцати. Одет во все черное, за спиной — обычный меч в черных ножнах. Его лицо было невероятно красивым... хотя и покрыто синяками, особенно вокруг одного глаза, который распух так, что казалось, опухла половина лица... но это не мешало заметить, какой он симпатичный.

Это был тот самый мальчик, которого она встретила в городе Лянъи! Но почему он без маски? Пока Янь Линлун размышляла об этом, она протянула руку, чтобы поддержать его.

Но мальчик, едва оказавшись на мече, упрямо поднялся и, словно раненый звереныш, настороженно уставился вдаль.

Янь Линлун, стоя за их спинами, смотрела на две фигуры — высокую в белом и низкую в черном, стоящих плечом к плечу и готовых к бою. Эта картина показалась ей странно гармоничной...

Однако все произошло в одно мгновение. В той стороне, куда они смотрели, появился молодой человек в синем парчовом халате, с синими ножнами на поясе и складным веером в руках.

Еще мгновение — и он был уже рядом.

Он с щелчком раскрыл веер, обмахнулся им и слегка приподнял уголки губ. В его облике сочетались три части красоты и семь частей порочности:

— Господин Сяожань, к чему такая спешка?

Увидев мужчину в синем, Янь Сяожань едва заметно нахмурился:

— Молодой господин дворца Син, ваша сестра ушла всего час назад, должно быть, она уже вернулась во дворец Сяосян. Если поспешите, вы успеете ее догнать.

Син Цинмо продолжал улыбаться:

— Я ищу не ее. Я пришел за Цзин Фаньшэном.

Цзин Шии злобно посмотрел на него.

Янь Сяожань никак не отреагировал и спокойным, но твердым тоном произнес:

— Я убедился, что отец этого ребенка — не Истинный человек Цзин. Лорд Цинмо, к чему притеснять невинных отца и сына?

— Цзин Фаньшэн всегда был хитер. Если он не хочет, чтобы вы его нашли, как вы можете быть уверены, господин Сяожань? — у Син Цинмо были узкие глаза и вечно улыбающиеся губы. Когда он не смеялся, он выглядел как благородный господин, но стоило ему улыбнуться, как он становился похож на лиса, чьи намерения не сулили ничего хорошего.

Переведя взгляд на Цзин Шии, он многозначительно усмехнулся:

— Все говорят, что пятнадцать лет назад Истинный человек Цзин сбежал в Долину Запретного Края и завел там ребенка от женщины из клана Цинь. Если посчитать, ему должно быть столько же, сколько этому мальчишке... Посмотрите, как он похож на Цзин Фаньшэна, ц-ц, вы не заметили? Те же тонкие, безжалостные губы!

Цзин Шии плотно сжал губы и, не проронив ни слова, положил руку на рукоять меча.

Янь Сяожань действительно взглянул на Цзин Шии, но тут же отвел взгляд.

Он повернулся к своим ученикам, а затем снова обратился к Син Цинмо:

— Молодой господин дворца Син, давайте обсудим это после того, как я спасу своих учеников.

— Эх, куда вы спешите! — Син Цинмо преградил ему путь. Янь Сяожань инстинктивно сделал шаг вперед, прикрывая Цзин Шии, но Син Цинмо лишь взмахнул веером, и прозрачный барьер окружил их.

Син Цинмо усмехнулся:

— Господин Сяожань, зачем суетиться? Смотрите, кто-то уже спешит на помощь вашим ученикам.

Не успел он закончить фразу, как ночное небо прорезал яростный крик:

— Твою мать! Кто посмеет тронуть моего сына?!

В тот же миг мимо их барьера пронеслась черная тень, устремившись к наемникам.

Цзин Шии чуть не выронил челюсть, Янь Сяожань замер, а Син Цинмо расхохотался и снова принялся обмахиваться веером.

Все четверо уставились туда, где находились юноши.

Цзин Фаньшэн летел по следу Шии. В ночной темноте он видел лишь кучу юношей, связанных вместе, словно клейкие рисовые шарики.

Издавека он не мог разобрать, есть ли среди них Шии, но других людей вокруг не было, даже Янь Сяожань исчез. Видя, что наемники обнажили мечи, он не стал раздумывать.

Все произошло в одно мгновение. Охваченный яростью, подобной грозе, Цзин Фаньшэн, еще находясь в воздухе, выхватил из-за пазухи артефакт, выпускающий густой дым, чтобы ослепить врагов, и швырнул его вниз.

<http://bllate.org/book/22149/2307423>